

Бай Цзяцзэ вернулся домой, перекинулся парой слов с дядей Чэнем после ужина и поднялся к себе.

В спальне он открыл ноутбук и, вспоминая сюжет романа, который читал сразу после перемещения в этот мир, принялся составлять черновой набросок, стараясь подражать стилю автора.

Система молча наблюдала за тем, как он выводит совершенно абсурдное начало, и в конце концов, не в силах больше сдерживаться, не выдержала:

— У тебя есть время на написание этого бреда, но нет времени подумать, как выполнять задание?

Текст в новом документе постепенно прибавлялся. Вдохновение заставляло Бай Цзяцзэ дополнять детали, и сюжетная линия становилась всё более объемной.

— Чего ты торопишься? Разве я не пишу?

Система вчитывалась в наброски и постепенно начала улавливать нечто до боли знакомое. Поняв, к чему всё идет, она умолкла.

Спустя долгое время, глядя на этот невероятно нелепый сюжет, она с трудом выдавила:

— Ты серьезно?

Такой абсурд не мог произойти в реальности, а уж тем более с главным героем.

Бай Цзяцзэ не согласился:

— Если абсурд не случается с главным героем, то какой же он тогда главный герой?

К тому же он всего лишь вплеl в сюжет линии себя и Линь Чэня, ничего особенного. Почему бы и нет?

Система замолчала, а через некоторое время спросила:

— И как ты собираешься назвать эту книгу?

— Хм... — Бай Цзяцзэ задумался, глядя на написанные строки. — Пусть будет «После того, как меня заточил мстительный молодой господин».

Звучит весьма интригующе.

Система:

— Блестяще. Главное, чтобы тебе нравилось.

Посреди ночи пошел мелкий дождь. В спальне было открыто окно, и с порывами ветра в комнату пробрался холод. Бай Цзяцзэ, у которого из-под одеяла выглядывали голени, поежился и машинально пробормотал:

— Мне холодно.

Система, находившаяся в море сознания, пробудилась от цензурного сигнала.

Глядя на этот сигнал, система, превратившись в сгусток света, выплыла из тела Бай Цзяцзэ, взглянула на открытое окно, медленно опустилась и натянула одеяло на его замерзшие ноги.

Что это было за цензурное слово? Система пребывала в недоумении. Как у новой, только что активированной системы могли быть фильтры цензуры?

Она еще немного посмотрела на спящего и постепенно растворилась.

Мелкий дождь моросил всю ночь и к утру даже не думал прекращаться. Стоило Бай Цзяцзэ подойти к окну и почувствовать на лице ледяной ветер, как он сразу понял: сегодняшний день обещает быть крайне неприятным. Холод плюс сырость — это прямой путь к простуде.

Он подошел к шкафу, нашел штаны с начесом и надел их под брюки от школьной формы. Обычной толстовки было недостаточно, поэтому он выбрал вариант с подкладкой.

Убедившись, что холод ему не страшен, Бай Цзяцзэ спустился завтракать. Дядя Чэнь, заметив его внешний вид, задержал на нем взгляд.

Почувствовав это, Бай Цзяцзэ пояснил:

— Сегодня довольно холодно.

Дядя Чэнь не знал, что под школьными брюками у парня еще одни теплые штаны, поэтому, увидев лишь меховой воротник толстовки, кивнул:

— И правда, на улице очень холодно. Одевайся теплее, чтобы не простудиться.

Бай Цзяцзэ, уже утепившийся по полной программе, ответил:

— Угу.

Разве он мог позволить себе замерзнуть?

После завтрака Бай Цзяцзэ рано пришел в школу. Место Линь Чэня пустовало, и он положил приготовленные дядей Чэнем булочки ему на парту.

Вскоре Линь Чэнь вошел в класс вместе с Хэ Тао, следом за ними появилась Ся Жаньжань. Линь Чэнь бросил взгляд на Бай Цзяцзэ, поздоровался и сел на свое место.

Бай Цзяцзэ ответил тем же.

Ся Жаньжань была глазастой: она сразу заметила булочки на парте. Увидев, что Линь Чэнь, похоже, знает, кто их принес, и спокойно принялся за еду, она слегка прикусила губу.

Навстречу ей шел какой-то парень. Он показался ей смутно знакомым. Парень поставил на её парту еще горячее молоко и корзинку с пельменями на пару, бросив лишь: Ешь, пока горячее, — и вернулся на свое место.

Хэ Тао, глядя, как с аппетитом ест Линь Чэнь, а затем переводя взгляд на Ся Жаньжань, которой тоже принесли завтрак, причмокнул:

— Всем тут приносят завтраки, да? Одному мне ничего не достается.

Линь Чэнь посмотрел на затылок Бай Цзяцзэ и с легким самодовольством произнес:

— Завидуешь?

Тон Хэ Тао был полон желчи:

— Не завидую.

Ни капли не завидует, он решил стать гордым холостяком!

Девушка, которая вчера утешала Ся Жаньжань, тоже пришла в класс. Увидев, что Цинь Хао принес Ся Жаньжань еду, она бросила сумку и подошла к её парте, с недоумением спросив:

— С каких это пор вы с Цинь Хао так сблизились?

Они сидят в разных концах класса, с чего бы вдруг такая близость, что он даже завтрак носит? Разве Ся Жаньжань не девушка Линь Чэня? К чему эти жесты со стороны Цинь Хао?

Ся Жаньжань мельком взглянула на место Цинь Хао, а затем, глядя на стоявшую перед ней девушку, скрыла в опущенных глазах раздражение. Вопросы, вечно одни вопросы! Она что, живет на берегу моря, раз так широко лезет в чужие дела? Неужели ей так противно видеть, что парни проявляют к ней интерес? Как же они все надоели.

Она выдавила улыбку и изобразила недоумение:

— Я сама не знаю... Мы ведь даже... не разговаривали толком. — Сказав это, она повернула голову и посмотрела на Цинь Хао, сидевшего двумя рядами позади.

Вид её выражал полное непонимание.

Хэ Тао слышал всё в подробностях. Он ткнул Линь Чэня ручкой в спину и наклонился, чтобы прошептать:

— Я-то думал, чего этот парень всё допытывается, девушка ты Ся Жаньжань или нет. Оказывается, вон оно что, нацелился.

Булочки держали тепло очень хорошо, даже сейчас начинка обжигала. Линь Чэнь ел медленно, и когда Хэ Тао ткнул его ручкой, он только закончил первую.

— А мне какое дело?

Хэ Тао задумался. И правда, раз самому парню всё равно, чего он тут распинается? Лучше бы еще раз повторил стихи, которые сегодня будет спрашивать училка.

Яо На тоже посмотрела на Цинь Хао и подтолкнула завтрак в сторону Ся Жаньжань:

— Если он тебе не интересен, верни ему всё обратно.

Тем более что твой парень сидит рядом.

Она покосилась на Линь Чэня, который как раз жевал булочку, но последнюю фразу произносить не стала, чтобы не ставить Ся Жаньжань в неловкое положение.

Ся Жаньжань положила руку на пакет с завтраком и, немного замаявшись, улыбнулась:

— ...Это... не очень удобно, правда?

Яо На слегка нахмурилась, не понимая её логики:

— Ты ведь не любишь его, зачем тогда берешь?

Видя, что Ся Жаньжань продолжает колебаться, Яо На просто взяла завтрак и пошла к парте Цинь Хао. Горячие пельмени и молоко оказались на его столе:

— У Ся Жаньжань есть парень, держись от неё подальше.

Цинь Хао, который был занят написанием любовного письма, поднял голову и с недоумением посмотрел на неё, а затем на завтрак, который сам же и принес. Он не выдержал и вспылil:

— Яо На! Ты с ума сошла? Какое тебе вообще дело?!

Яо На, услышав оскорбление, тоже завелась:

— Это ты с ума сошел! Навязываешься в любовники! Бесстыдник!

Они пришли рано, но в классе уже начали собираться другие ученики. Услышав их громкие голоса, все обернулись.

Вчера после урока физкультуры почти все узнали, что Ся Жаньжань плакала. Парни, может, и не знали причин, но среди девушек слухи разлетелись мгновенно.

Ся Жаньжань, услышав это, побледнела. Она встала и пошла к Яо На, пытаясь её удержать:

— Ладно, пойдем обратно... Скоро урок...

— Ты... — Цинь Хао покраснел от ярости, но, увидев, что она приближается, с трудом проглотил ругательства, вертевшиеся на языке.

Он повернулся к Линь Чэню:

— Ты же сам говорил, что Ся Жаньжань — не твоя девушка!

Линь Чэнь проглотил последний кусок булочки:

— Да, это так. Мне до этого дела нет. А вот встречается она с кем-то или нет — я не в курсе.

Цинь Хао еще не успел отреагировать, как Яо На пришла в ярость. Она посмотрела на Ся Жаньжань, которая стояла в стороне, выглядя такой беззащитной и невинной, и нахмурилась:

— Ты же сама говорила, что Линь Чэнь — твой парень?!

В одно мгновение все взгляды скрестились на Ся Жаньжань. Даже Бай Цзяцзэ, который до этого сидел к ним спиной, развернулся и уставился на неё.

Ся Жаньжань застыла. Она быстро обвела взглядом класс, а затем опустила голову и принялась теревить пальцы:

— Я никогда не говорила, что Линь Чэнь мой парень... Это вы сами всё не так поняли...

Почему вы снова вините меня?

Яо На поняла всё без слов. Она сама влезла не в свое дело, но этот неприятный осадок был как жаба, прыгнувшая на ногу: вроде не кусает, а противно.

Цинь Хао, услышав это, сел обратно и съязвил:

— Сама ничего не поняла, а уже бросаешься на людей. Вот это ты даешь.

— Ты!! — Яо На не могла подобрать слов от злости, но в этом вопросе Цинь Хао был прав. Она повернулась к Ся Жаньжань, которая совсем недавно пыталась её удержать, и злобно сверкнула глазами.

Взгляд Яо На напомнил Ся Жаньжань ту группу девушек из её прежнего класса — такой же оценивающий и полный отвращения.

Яо На хотела толкнуть её, но её перехватил Хэ Тао, с интересом наблюдавший за представлением. Девушке ничего не оставалось, как бросить на Ся Жаньжань гневный взгляд и вернуться на свое место.

Линь Чэнь увидел, что Бай Цзяцзэ обернулся, подался вперед и прошептал:

— Инвестор, ответ устраивает?

Бай Цзяцзэ кивнул:

— Сойдет.

— Тогда поиграем вечером? На те акции, что мы купили вчера, денег маловато, не совсем понятно, что там происходит.

— Деньги кончились? — Бай Цзяцзэ усомнился. Для него это были копейки, но для Линь Чэня — сумма, которую тот зарабатывал бы полгода, подрабатывая после школы.

Столь быстрая трата была явно не в характере экономного Линь Чэня.

На это Линь Чэнь лишь оскалился в улыбке:

— Денег много не бывает.

Тоже верно. Бай Цзяцзэ кивнул:

— Вечером приглашу тебя.

После ухода Яо На Цинь Хао посмотрел на черновик любовного письма, раздраженно скомкал его и швырнул в парту.

Вместе с ним он отдал завтрак Хэ Тао, сидевшему ближе всех:

— На, ешь.

Хэ Тао удивился:

— Неужели такая удача?

Цинь Хао промолчал, принимая это как должное.

Но стоило Хэ Тао вспомнить, что изначально завтрак предназначался Ся Жаньжань, как кусок застрял в горле. Он улыбнулся Ся Жаньжань, которая случайно посмотрела в их сторону:

— Ну... я тогда съем, ладно?

Неизвестно, показалось ли ему, но лицо Ся Жаньжань, кажется, стало еще темнее.

Да и какая разница? Главное, что булочки вкусные. В следующий раз спросит у Цинь Хао, где он их купил — гораздо вкуснее тех, что продают у него под домом, подумал Хэ Тао.

После этого фарса в классе воцарилась тишина. Ся Жаньжань время от времени поглядывала на Линь Чэня, а когда класс заполнился, шум возобновился.

Девушки из соседних рядов собрались вокруг Яо На. На этот раз плакала Яо На — её просто довели до слез. Взгляды девушек на Ся Жаньжань начали меняться.

Лу Хайтан тоже хотела подойти, но побоялась, что их заметит учитель.

— О чем они там говорят? Яо На вроде плачет? Что случилось?

На тройной вопрос Бай Цзяцзэ, повторявший стихи, заданные по литературе, ответил:

— В следующий раз приходи пораньше, глядишь, и на что-нибудь интересное попадешь.

— ?

<http://bllate.org/book/18627/1793470>